

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РФ ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ*

Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 69–80
North Caucasus Legal Vestnik. 2026;(2):69–80

Научная статья
УДК 342.7
EDN DWZBIM

Государственные программы и инициативы по поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации

Альбина Славовна Лолаева

Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова,
Владикавказ, Россия, mirag.8184@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>

Аннотация

Введение. Государственная политика Российской Федерации в сфере традиционных духовно-нравственных ценностей направлена на обеспечение социокультурной устойчивости общества через поддержку института семьи, культурного наследия и нравственного воспитания. Эффективность этой политики зависит от сбалансированного сочетания законодательного регулирования, ресурсной поддержки и создания благоприятной культурно-образовательной среды.

Цель. Комплексный анализ роли и механизмов государственной поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации. Исследуются основные функции государства в этой сфере, включая законодательное регулирование, образовательные, культурные и социальные инициативы, а также оценивается эффективность применяемых инструментов.

Методы. В работе применён комплекс общенаучных и частнонаучных методов. В частности, институциональный, системно-структурный и функциональный подходы использованы для анализа взаимодействия государства с общественными институтами (семья, образование, культура, религиозные организации). Формально-логический метод применялся для анализа норм конституционного и отраслевого законодательства. Применялись также методы сравнительного анализа и статистического наблюдения (количественные и качественные показатели социологических данных) для оценки реализации федеральных и региональных программ. Эмпирическую базу составляют федеральные законы, указы Президента РФ, федеральные проекты («Демография», «Образование», «Культура»), данные о грантовой поддержке, а также результаты социологических исследований, отражающих динамику ценностных установок граждан. Особое внимание уделено методам оценки эффективности государственной политики в данной сфере.

Результаты. В статье показано, что государство реализует многоаспектную политику, выступая одновременно как гарант прав, координатор, заказчик и регулятор. Проанализированы конкретные механизмы: законодательное закрепление основ семейной политики, интеграция воспитательных программ в образование, экономическая поддержка семьи, субсидирование культурных проектов, ориентированных на традиционные сюжеты, а также партнерство

© Лолаева А. С., 2026

* В данном разделе опубликованы статьи, написанные авторами в рамках совместного тематического проекта с научным журналом «Журнал политических исследований».

с религиозными и общественными институтами. Выявлено, что ключевой задачей является переход от директивной трансляции ценностей к созданию условий для их воспроизводства обществом. Отмечена необходимость совершенствования системы оценки эффективности, особенно в части измерения долгосрочных воспитательных эффектов.

Выводы. Эффективность государственной политики по сохранению и укреплению духовно-нравственных ценностей зависит от институциональной последовательности и гибкости инструментов, позволяющих адаптироваться к региональной специфике. Перспективными направлениями развития являются усиление роли независимой экспертизы в оценке программ, расширение грантовой поддержки низовых инициатив и более глубокое вовлечение культуры и искусства в формирование ценностного ландшафта. Успех зависит от сбалансированного подхода, сочетающего материальную поддержку с созданием благоприятной культурно-образовательной среды.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, государственная политика, законодательное регулирование, семейная политика, образование, культурное наследие, государственные программы, оценка эффективности, гражданские инициативы, религиозные институты

Для цитирования: Лолаева А. С. Государственные программы и инициативы по поддержке традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 2. С. 69–80. EDN DWZBIM

Original article

The state programs and initiatives to support traditional spiritual and moral values in the Russian Federation

Albina S. Lolaeva

North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov, Vladikavkaz, Russia,
mirag.8184@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9021-7531>

Abstract

Introduction. The state policy of the Russian Federation in the field of traditional spiritual and moral values is aimed at ensuring the sociocultural stability of society through support for the institution of the family, cultural heritage, and moral education. The effectiveness of this policy depends on a balanced combination of legislative regulation, resource support, and the creation of a favorable cultural and educational environment.

The purpose of this article is a comprehensive analysis of the role and mechanisms of state support for traditional spiritual and moral values in the Russian Federation. It examines the main functions of the state in this area, including legislative regulation, educational, cultural, and social initiatives, and also assesses the effectiveness of the tools used.

Methods. The study utilizes a combination of general and specific scientific methods. Specifically, institutional, systemic-structural, and functional approaches were employed to analyze the interactions between the state and public institutions (family, education, culture, and religious organizations). A formal-logical method was employed to analyze constitutional and sectoral legislation. Comparative analysis and statistical observation (quantitative and qualitative sociological data) were also employed to assess the implementation of federal and regional programs. The empirical base consists of federal laws, decrees of the President of the Russian Federation, federal projects (Demography, Education, and Culture), grant data, and the results of sociological surveys reflecting the dynamics of citizens' value attitudes. Particular attention is paid to methods for assessing the effectiveness of public policy in this area.

Results. The article demonstrates that the state implements a multifaceted policy, acting simultaneously as a guarantor of rights, a coordinator, a customer, and a regulator. Specific mechanisms are analyzed: legislative consolidation of the foundations of family policy, integration of educational programs into schooling, economic support for families, subsidizing cultural projects focused on traditional themes, and partnership with religious and public institutions. It is revealed that the central task is to transition from the directive transmission of values from above to creating conditions for their reproduction by society, family, educational, and cultural institutions. The need to improve the system for evaluating policy effectiveness, especially regarding measuring long-term educational effects, is noted.

Conclusions. The effectiveness of state policy in preserving and strengthening spiritual and moral values depends on institutional consistency and the flexibility of tools that allow adaptation to regional specifics. Promising areas for development include strengthening the role of independent expertise in program evaluation, expanding grant support for grassroots initiatives, and deeper involvement of culture and art in shaping the value landscape. Success depends on a balanced approach that combines material support with the creation of a favorable cultural and educational environment.

Keywords: spiritual and moral values, state policy, legislative regulation, family policy, education, cultural heritage, state programs, effectiveness evaluation, civil initiatives, religious institutions

For citation: Lolaeva A. S. The state programs and initiatives to support traditional spiritual and moral values in the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(2):69–80. (In Russ.). EDN DWZBIM

Введение

Государство в вопросах сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей выполняет одновременно несколько ролей: гарант права на культурную и духовную самобытность, координатор общественных инициатив, крупный заказчик и инвестор в культурно-образовательную инфраструктуру, а также регулятор, формулирующий нормативные рамки и стимулирующий желаемые практики. Эффективность государственной политики в этой сфере зависит от сочетания институциональной последовательности и гибкости инструментов, позволяющих адаптироваться к региональной специфике и меняющемуся общественному контексту. Центральным подходом должна быть не директивная трансляция ценностей сверху, а создание условий и стимулов для их воспроизводства обществом, семьей, образовательными и культурными институтами.

Материалы и методы

В рамках проведенного исследования, направленного на всесторонний анализ взаимодействия государства с общественными институтами (семья, образование, культура, религиозные организации) и оценку эффективности механизмов государственной политики в данной сфере, был применен комплекс общенаучных и частнонаучных методов, обеспечивающий многоаспектность и глубину анализа. Выбор и сочетание этих методов обусловлены сложностью объекта исследования, который представляет собой динамичную систему с множеством взаимосвязанных элементов.

Для изучения структурной организации и процессов функционирования указанных социальных систем были задействованы основополагающие общенаучные подходы:

- институциональный подход, который позволил рассмотреть семью, систему образования, учреждения культуры и религиозные организации не как статичные образования, а как устойчивые социальные институты, обладающие собственными нормами, ролями, санкциями и ресурсами;
- системно-структурный метод, с помощью которого была рассмотрена совокупность государственных органов, регулирующих сферу общественных связей, и самих институтов как единую, сложную, иерархически организованную систему;
- функциональный подход, позволивший дать оценку целесообразности и результативности деятельности каждого института в контексте государственных целей и общественных потребностей.

Помимо общенаучных конструкций, в работе применялись специфические методы, соответствующие предмету изучения:

- формально-логический метод, послуживший инструментом для строгого анализа нормативно-правовой базы, регулирующей взаимодействие государства и рассматриваемых социальных институтов;
- метод сравнительного анализа (компаративистика), позволивший более глубокого понять эффективность существующих моделей;

- методы социологического и статистического исследования (статистическое наблюдение; контент-анализ; анализ вторичных данных), применявшиеся для оценки реального воздействия государственной политики и динамики ценностных установок граждан.

Особое внимание в работе уделено методам оценки эффективности реализуемых мер, поскольку именно в этой плоскости наиболее остро проявляется результат взаимодействия государства и социальных институтов.

Комплексное применение указанных методов стало возможным благодаря обширной эмпирической базе, включающей:

- нормативно-правовые акты: федеральные законы, определяющие основы государственной семейной политики, образовательного процесса, взаимодействия с НКО и регулирующие конфессиональную сферу;

- акты исполнительной власти: Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, а также ведомственные приказы, регламентирующие реализацию федеральных проектов («Демография», «Образование», «Культура»);

- финансовые и проектные данные: отчеты о распределении и освоении средств грантовой поддержки, статистика участия институтов в федеральных конкурсах;

- социокультурные данные: результаты социологических исследований, отражающих динамику ценностных установок граждан, уровень доверия, удовлетворенность качеством предоставляемых институтами услуг.

Таким образом, использование синергии общенаучных подходов (институционального, системного, функционального) и специализированных методов (формально-логического, компаративного, статистического моделирования) обеспечило формирование всесторонней и научно обоснованной картины сложного и многоуровневого взаимодействия государства и ключевых общественных институтов.

Результаты и обсуждение

Роль государства в укреплении традиционных ценностей характеризуется полиаспектностью, проявляющейся в его функциях регулятора, координатора и инвестора. Нормативно-правовая основа устанавливает ключевые векторы развития и гарантирует юридическую охрану ключевых институциональных структур. В фундаментальных документах, таких как Конституция РФ, а также в специализированных правовых нормах, фиксируются базовые положения семейной политики, принципы свободы вероисповедания, меры по сохранению культурного наследия и право на образовательный процесс, интегрирующий элементы воспитания. При этом законодательные инструменты обязаны функционировать как механизм воздействия, а не как средство тотальной стандартизации; целесообразна вариативность методик с учетом региональных культурных специфик и конфессионального плюрализма.

Образование является ключевым каналом передачи нравственных ориентиров. Интеграция программ духовно-нравственного воспитания в школьные и вузовские учебные программы, развитие воспитательных практик в школьной среде, поддержка воспитательных инициатив педагогов и семей-наставников создают долговременный эффект. Государственные проекты по повышению квалификации учителей, созданию методических материалов и поддержке профильных факультативов обеспечивают системный характер воспитательной работы. При этом важна опора на современные педагогические технологии, которые учитывают возрастные особенности, стимулируют критическое мышление и формируют готовность к ответственному выбору, а не только к безусловному следованию предписаниям. Как верно отмечается в литературе, «человек – это единство материального и духовного. При этом надо учитывать очень важную закономерность: внешний прогресс невозможен без внутреннего, духовного совершенствования человека. Духовность – это не только состояние, это ещё и процесс развития духовных способностей человека и их постоянное подержание на уровне, достаточном для принятия правильных жизненных решений» [1, с. 12].

Семейная политика – ещё один центральный элемент. Прямые экономические стимулы, программы поддержки материнства и детства, льготы для семей с детьми, развитие семейной инфраструктуры (детские сады, доступные услуги досуга, создание семейных центров) способствуют укреплению семейных институтов как носителей нравственных практик. Современный уровень оказания помощи семьям с детьми отличается «строго персональной направленностью, когда на уровне законодательства точно дифференцируется помощь с учетом имеющегося статуса семьи, что позволяет оказывать такую поддержку, которая необходима именно конкретной семье, с учетом условий проживания и возможностей для воспитания детей. Такой подход позволяет не только распределять средства федерального, регионального бюджетов согласно их целевому назначению, но и оказывать помощь семье таким образом, чтобы выделяемые средства были потрачены именно на те нужды и потребности семьи, удовлетворение которых позволит обеспечить базовые потребности наиболее незащищенных членов семьи» [2, с. 122].

Культура и искусство выполняют роль символического пространства, в котором ценности интерпретируются и переживаются. Государственная поддержка кинопроизводства, театров, музеев и издательств, создание грантовых программ для художественных проектов, ориентированных на традиционные сюжеты и актуализацию национальной памяти, развивают культурный ландшафт, в котором формируются нравственные ориентиры. Культурные программы «гарантируют производство: а) материальных ценностей (экономика, политика, управление, технология); б) духовных ценностей (религия, литература, искусство, наука, нравственность, право, образование, массовая коммуникация, социальная память); в) гуманистических ценностей (человеческая личность, обладающая умственными и коммуникативными способностями, знаниями, умениями, ценностными ориентациями, необходимыми для создания материальных и духовных ценностей). Социально зрелая человеческая личность – ключевое звено во всех культурных надбиологических программах, поэтому социальным институтам образования и коммуникации принадлежит сложная и ответственная роль в гуманистической человекотворческой культуре. Из этого следует, что главной целью культурной политики Российского государства следует считать формирование гуманистических сущностных сил гражданского общества, и прежде всего – подрастающего поколения» [3, с. 118]. Значимы также меры по сохранению материального и нематериального наследия: реставрация памятников, поддержка ремёсел, финансирование этнографических и фольклорных инициатив, развитие локальных праздников и обрядов как факторов со-воспитания.

Государство не может выступать в этой области в изоляции от свободы совести и вероисповедания. Кооперация с религиозными объединениями, межконфессиональные платформы и общественные советы позволяют привлекать устойчивые сети социальной поддержки и авторитеты, которые влияют на повседневную практику граждан. При этом взаимодействие строится на принципах партнёрства и законности: религиозные организации участвуют в социальных проектах, образовательных и благотворительных инициативах, сохраняя свободу совести и равный доступ для всех граждан. Можно сделать общий вывод, что «свобода совести не может и не должна трактоваться произвольно: идеологический и религиозный плюрализм создает мировоззренческий хаос, угрожающий национальной безопасности. Современная политическая обстановка требует утверждения тех приоритетов защиты личности, общества и государства, которые будут способствовать единению народа, укреплению российской государственности и обретению подлинного суверенитета. Такими приоритетами являются противодействие национализму, сепаратизму, культу богатства и денег, нравственному разложению детей и молодежи, пропаганде оккультных практик в средствах массовой информации, деятельности синкретических и языческих религиозных движений и объединений» [4, с. 324].

Информационная политика и медиасреда играют критическую роль в актуализации ценностей. Государственные и поддерживаемые публично проекты должны способствовать созданию качественного контента на русском языке и языках народов, проживающих на территории России, поддерживать семейные и просветительские форматы, а также стимулировать профессиональные стандарты журналистики и креативной индустрии. Программы поддержки медиапроектов, фестивалей и конкурсов дают шанс увидеть положительные примеры и распространять их в обществе. Важно при этом сохранять баланс между поддержкой и независимостью медиа, чтобы государственная помощь не превращалась в инструмент навязывания единой точки зрения.

Поддержка гражданских инициатив и НКО, работающих в социальной, образовательной и культурной сферах, делает политику живой и гибкой. Система грантов, конкурсных фондов и программ сопровождения проектов позволяет возникать инициативам снизу, адаптированным к локальным условиям. Государство выступает здесь не только как донор, но и как платформа для координации, распространения лучших практик и создания условий для масштабирования успешных проектов.

Региональная политика должна учитывать культурное разнообразие и специфику исторического опыта субъектов федерации. Централизованные меры сопровождаются поддержкой региональных программ, стимулированием межмуниципального сотрудничества и созданием сетей культурного взаимодействия. Финансирование локальных центров культуры, поддержка национальных языков и традиций укрепляют ощущение принадлежности и повышают устойчивость ценностных практик. Проблема существования традиционной культуры в современном обществе «имеет свою историю, тесно связанную с развитием теории модернизации, которая от исходных позиций отрицания возможности существования традиции в современных условиях со временем эволюционировала в модернизационную парадигму. Многолинейная версия последней основана на признании инновационного потенциала этнических традиций» [5, с. 601].

Сегодня никто не подвергает сомнению «способность традиции к адаптации, к выработке «иммунитета», срабатывающего в условиях серьезных вызовов глобального информационного пространства, как и способность современного общества принимать и актуализировать традицию. Попытки «отмены» традиции, которые, как правило, предпринимаются в ходе включения традиционных обществ в широкое инокультурное пространство, сталкиваются с «культурным иммунитетом», защищавшим ее от разрушения и обеспечивавшим безболезненную адаптацию к инновациям» [6, с. 32]. В этой связи заслуживают внимания представления о структуре традиционной культуры, сложившиеся в рамках концепции культурной диффузии [7], которые предполагают наличие в традиционной культуре ядра и защитного пояса. Ядро – это «нормы жизни и ценности, ответственные за сохранение и передачу следующим поколениям идентичности социума, поэтому оно стабильно и мало подвержено переменам. Функцию защиты выполняет некий пояс, который, с одной стороны, нейтрализует угрозы влияния других культур, а с другой – обеспечивает адаптацию к меняющимся условиям» [5, с. 602]. К примеру, С. А. Раздольский рассматривал ядро культуры как «ее центральную, непротиворечивую, стабильную часть, влияющую на «периферию», определяющую тип культуры и удерживающую ее от распада» [8, с. 77].

Оценка эффективности и открытость к корректировке курса – важные элементы устойчивой политики. Показатели включают не только количественные метрики (охват программ, количество участников), но и качественные исследования: социологические опросы, независимые экспертные оценки, мониторинг влияния программ на поведение и установки. Регулярная публикация отчетов, вовлечение академического сообщества и общественный диалог помогают корректировать стратегии и повышают доверие к государственным инициативам.

Государственные программы и инициативы, ориентированные на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, образуют комплекс многоуровневых мероприятий, фокусирующихся на сохранении и развитии института семьи, консолидации коллективной исторической памяти, формировании культурного пространства и морально-этическом воспитании молодого поколения. Данные инициативы воплощаются в жизнь посредством национальных проектов, федеральных целевых программ, систем грантового финансирования, партнерства с конфессиональными и гражданскими структурами, а также локальных региональных и муниципальных подходов.

В рамках государственной политики по укреплению традиционных ценностей, национальные проекты выступают в роли основных механизмов институциональной поддержки. Эти инициативы включают специализированные направления, ориентированные на прямое продвижение и консолидацию социально-ценностных ориентиров. В частности, национальный проект «Демография» акцентирует внимание на усилении мер по содействию семейным структурам, включая такие инструменты, как материнский (семейный) капитал, целевые ежемесячные пособия для молодых семей, инициативы по стимулированию демографического роста, а также инвестиции в инфраструктуру дошкольных учреждений и системы здравоохранения, ориентированные на матерей и несовершеннолетних. Национальный проект «Образование» фокусируется на интеграции образовательных программ по этическому и патриотическому воспитанию, повышении квалификации педагогических кадров, обеспечении методологической базы для учебных курсов с акцентом на морально-гражданские аспекты, а также на расширении внеурочной деятельности и сети детских учреждений, выступающих платформами для процессов социализации и интегрированного обмена ценностями. Национальный проект «Культура» ориентирован на стратегическое сохранение культурно-исторического достояния, субсидирование деятельности музеев, театральных коллективов и традиционных ремесел, равно как и на ресурсное обеспечение просветительских культурных программ и событий, предназначенных для семейных групп и подрастающего поколения.

Механизмы распределения грантов играют определяющую роль в активации местных инициатив. Федеральные субсидии, президентские фонды, а также тендерные механизмы, реализуемые Министерством культуры и Федеральным министерством просвещения, предоставляют финансовые ресурсы некоммерческим структурам, конфессиональным группам и региональным программам, фокусирующимся на патриотическом воспитании, укреплении института семьи, сохранении этнокультурного наследия в форме фольклора и аутентичных промыслов. Эта модель способствует усилению общественной активности и идентификации инновационных подходов, обладающих потенциалом для масштабирования, минимизируя риски гиперцентрализации административного контроля. Среди доступных методик действуют конкурсная оценка предложений, партнерское софинансирование и квалифицированная методическая поддержка, что повышает профессиональную квалификацию коллективов и их способность к долгосрочной адаптации в условиях социально-экономических трансформаций.

В контексте современной педагогической парадигмы патриотическое и историческое воспитание реализуется посредством многообразия мероприятий и институциональных структур. Программы, ориентированные на сохранение преемственности исторической памяти относительно Великой Отечественной войны и других ключевых событий отечественной истории, предполагают государственное финансирование общенациональных акций (таких как «Бессмертный полк» и военно-исторические фестивали), строительство мемориальных комплексов и музейных экспозиций, а также разработку образовательных модулей, интегрирующих элементы практических занятий на локальных объектах. Студенческие и молодежные объединения, в частности ассоциация «Юнармия», получают системную

институциональную поддержку со стороны государства, выступая в качестве ключевой платформы для вовлечения подрастающего поколения в военно-патриотические практики и волонтерскую деятельность, что, в свою очередь, способствует институционализации общих социальных норм, включая принципы солидарности, культуры дисциплины и формирования гражданской идентичности.

В рамках государственной политики взаимодействия с религиозными институтами и традиционными вероисповеданиями реализуются инициативы, ориентированные на реставрацию храмовых и историко-культурных объектов, проведение образовательных мероприятий и оказание социальной поддержки. Модель государственно-религиозного сотрудничества способствует реализации программ на уровне приходов и филантропических структур, предоставляющих адресную помощь семьям, находящимся в уязвимом положении, стимулирующих развитие волонтерских практик в социальной сфере и вовлекающих в воспитательные проекты подрастающее поколение. При этом административные инструменты включают механизмы конкурентного отбора и мониторинг эффективности расходования ресурсов.

Сфера медийного производства и развлекательной индустрии интегрируется в стратегии консолидации традиционных моральных ориентиров. Инициированные государством и совместные грантовые программы побуждают к созданию контента с акцентом на семейные ценности и национальный патриотизм, включая кинематографические ленты, телевизионные циклы и просветительские материалы; практикуется предоставление финансовых стимулов для проектов, рассчитанных на детскую и семейную аудиторию, а также субсидирование издательской деятельности в области литературы для детей и тематики православной культуры. Формирование цифровых платформ, содержащих компоненты исторического наследия, наряду с поддержкой сетей библиотечных учреждений и акций по популяризации семейного чтения, способствует созданию всеобъемлющей социокультурной среды, где традиционные сюжеты и модели поведения становятся доступны широким массам. Особый акцент делается на защите нематериального культурного наследия – обычаев и традиций, воплощенных в человеческой деятельности, а не в физических объектах. Государственные меры предусматривают целенаправленную финансовую помощь учебным заведениям и специализированным центрам, обучающим традиционным ремесленным техникам, организуют полевые исследования этнографов для фиксации локального фольклора, иницируют фестивальные и зрелищные мероприятия народного творчества, а также разрабатывают образовательные модули для юных поколений, обеспечивающие освоение аутентичных методик предшествующих эпох.

Такие подходы идут дальше простого сбора отдельных техник или историй. Они укрепляют связь поколений – чтобы знания передавались от бабушек и дедушек к внукам, сохраняя ритуалы, праздники и местные особенности. В итоге это делает культурно-нравственные ценности более устойчивыми, особенно когда общество меняется под влиянием новых технологий. Так традиции не угасают, а продолжают жить [9, с. 190].

Региональные и муниципальные инициативы важны как лаборатории адаптации федеральной политики к местным условиям. Многие субъекты федерации реализуют собственные программы поддержки семей, фестивали традиций, программы развития семейных центров и клубов, конкурсы «Лучшая многодетная семья», системы наставничества и межпоколенного обмена. Такая децентрализация позволяет учитывать этноконфессиональные и культурные особенности регионов, а также вовлекать местные сообщества в управление программами.

В Северной Осетии-Алании проводят, например, национальный фестиваль «Фыдæлты фарн». Среди его задач – повышение интереса молодёжи к истокам национальной культуры,

интеграция народных обычаев в современную культуру, воспитание любви к родному языку¹.

В 2023 г. был открыт первый в СКФО Семейного многофункционального центра во Владикавказе. Центр создан для оперативного и комплексного оказания социальных услуг семьям с детьми в различных жизненных ситуациях². В 2024 г. семья Марзоевых из Северной Осетии победила во Всероссийском конкурсе «Семья года» в номинации «Многодетная семья». В апреле 2025 г. прошёл региональный этап этого конкурса, в котором участвовали семьи Северной Осетии-Алании в разных номинациях³.

Оценка эффективности государственной политики в сфере духовно-нравственных ценностей требует системного и многопланового подхода, поскольку её результаты проявляются не только через легко поддающиеся учёту показатели, но и через сложные изменения в поведении, установках и институциональных практиках общества. Ключевая трудность состоит в том, что нравственные ориентиры развиваются медленно и зависят от множества факторов – экономических, демографических, образовательных, культурных и международных – что делает прямую атрибуцию эффектов к отдельным государственным инициативам проблематичной. Задача «переформатирования мира на основе высокой духовности и моральности является актуальной, в том числе и в плане построения нравственного государства, но её решение будет сложным и практически невозможным, особенно в нестабильных социумах, в государствах переходного типа» [10, с. 13]. Тем не менее, возможна выработка наборов критериев и процедур, позволяющих сформировать обоснованную и репрезентативную картину достижений и ограничений проводимой политики.

Первым элементом оценки должна стать чёткая и прозрачная система целевых показателей (KPI), согласованная между федеральными и региональными структурами, научным сообществом и общественными организациями. Такие показатели должны сочетать количественные и качественные метрики: демографические тренды и показатели семейного благосостояния; уровень участия граждан в культурных и религиозных мероприятиях; распространённость и доступность институтов семейной поддержки; показатели образовательной деятельности по воспитанию (число программ, охват учащихся, результаты тестов по медиаграмотности и гражданской культуре); индикаторы активности волонтерства и межпоколенного обмена; наличие и качество культурного контента в медиапространстве.

Второй важный компонент — независимый мониторинг и внешняя экспертиза. Государственные отчёты и ведомственные мониторинговые данные необходимо дополнять исследованиями академических институтов и независимых НКО, проводящими качественные этнографические и социологические исследования.

Третий аспект – оценка экономической эффективности и устойчивости мер. Распределение финансовых и материальных ресурсов на укрепление института семьи, культурного сектора и системы образования целесообразно анализировать с позиции баланса между вложенными расходами и получаемыми социально-экономическими преимуществами. В частности, такие меры способствуют минимизации уязвимости семейных структур, продлению срока совместного проживания членов семьи в едином хозяйстве, снижению количества разводов, а также повышению процента граждан, вовлеченных в культурно-досуговые практики. Здесь уместно применять методы экономической оценки программ, а также анализ мультипликативного эффекта для локальных экономик (создание рабочих мест в креативных индустриях, приток туристов на культурные события и т. п.).

Четвертым направлением является изучение региональной дифференциации результатов. Российская Федерация характеризуется широкой культурной и социально-экономической

¹ <https://alaniatv.ru/> (дата обращения: 12.02.2026.)

² <https://alania.gov.ru/news/13550> (дата обращения: 12.02.2026.)

³ <https://minsotc.alania.gov.ru/news/3070> (дата обращения: 12.02.2026.)

вариативностью, поэтому политика, создающая положительный эффект в одних субъектах, может оказаться менее эффективной в других. Оценка должна учитывать факторы локальной инфраструктуры, уровня доходов, демографической структуры и этноконфессионального состава. Выявление лучших практик на местах и их масштабирование через сопровождение (методическое, финансовое и кадровое) может повысить общую результативность политики без чрезмерной централизации.

Пятый момент – анализ влияния на молодое поколение и устойчивость изменений. Измерять успешность воспитательных программ следует через индикаторы, связанные с ценностными ориентациями подростков и молодёжи, их участием в волонтерских и культурных проектах, отношением к семейным ролям, гражданской активности и уровню медиаграмотности. Эффект можно оценивать с помощью лонгитюдных исследований, отслеживающих одни и те же когорты в течение нескольких лет, что даёт понимание, сохраняются ли привитые установки при переходе к взрослой жизни.

Наконец, выводы по текущему состоянию. Можно отметить, что политика по сохранению духовно-нравственных ценностей обладает значительным потенциалом, обеспечивая материальные и институциональные условия для передачи традиций. Вместе с тем её реальное влияние ограничено фрагментарностью мониторинга, недостаточной интеграцией качественных исследований и несистемной оценкой долгосрочных эффектов. Человек «не может выжить в мире без традиций или в мире, где традиции или нормы являются предметом выбора, так как само осознание себя человеком происходит в рамках той или иной традиции. Освоение традиции предшествует появлению личности» [11, с. 73]. Укрепление системы оценки, повышение прозрачности, вовлечение независимых экспертов и региональных сообществ, а также более чёткая привязка мер к измеримым целям позволят не только точнее выявлять достижения, но и своевременно корректировать курс, минимизируя риски побочных эффектов и повышая устойчивость нравственных практик в условиях быстрой социальной и технологической трансформации.

В современных реалиях последовательная реализация государственной ценностно-ориентированной политики авторами видится в принятии отдельного федерального закона, «регулирующего процесс формирования ценностно-идеолого-политического арсенала взаимодействия многонационального российского народа и властно-управленческих структур, направленного на сохранение и приумножение традиционных ценностей (среди которых приоритетное значение будет иметь жизнь, достойное и свободное развитие человека, сохранение и приумножение человеческого капитала, т.е. универсальные ценности, которые составляют одну из базовых основ конституционного строя России). Данный нормативный правовой акт (созданный в форме федерального закона, обладающего большей юридической силой, чем подзаконные акты, к числу которых относится большинство стратегий и концепций, принимаемых указами главы государства) в последующем может стать фундаментом для защиты основных векторов социально ориентированной государственной политики и эффективным инструментом, который будет гарантировать их приоритет в системе госуправления и социальных практиках» [12, с. 13].

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать роль и механизмы государственных программ и инициатив традиционных духовно-нравственных ценностей в Российской Федерации. Преобразование подходов к оценке и интеграция результатов в управленческие решения остаются критически важными задачами для обеспечения долгосрочной эффективности политики. Учитывая выявленную фрагментарность мониторинга и потребность в качественной оценке, следующим логическим шагом является не только совершенствование методологии сбора данных, но и создание постоянно функционирующего механизма обратной связи, который интегрирует научные выводы и общественные настроения непосредственно в процесс разработки и корректировки ведомственных программ.

Необходимо перейти от оценки, сфокусированной лишь на охвате и освоении средств, к оценке социокультурной трансформации: измерение того, насколько успешно внешние государственные стимулы (гранты, программы, законы) преобразуются во внутренние, устойчивые установки граждан и поведенческие паттерны в семье, школе и на рабочем месте. Это требует разработки валидных социальных индикаторов, способных измерять такие непрямые показатели, как уровень эмпатии в молодежной среде, качество межпоколенческого диалога, снижение уровня социального отчуждения и повышение готовности к гражданскому участию, основанному на моральных обязательствах, а не только на формальных требованиях.

Более того, для достижения заявленной цели – создания условий для воспроизводства ценностей обществом, а не директивной трансляции – необходимо усилить сетевое взаимодействие и делегирование ответственности на субсидиарный уровень. Государство должно выступать в роли архитектора среды, а не единственного поставщика контента. Это означает переход к более зрелой форме партнерства с НКО, религиозными организациями и образовательными учреждениями, где грантовая поддержка дополняется не только финансовым аудитом, но и методическим наставничеством. Региональные и местные институты, доказавшие свою эффективность в сохранении и актуализации локальной идентичности (как продемонстрировано на примере Северной Осетии-Алании), должны получать больше автономии в выборе инструментов, при условии, что они демонстрируют измеримые результаты в рамках общих стратегических ориентиров. Такая децентрализация усилит «культурный иммунитет» традиций, позволяя им адаптироваться к вызовам глобализации, оставаясь при этом верными своему ядру.

В перспективе развитие государственной стратегии должно базироваться на трех столпах: прозрачность и научность оценки, децентрализация исполнительских функций и усиление роли диалога. Принятие специального федерального закона может послужить прочным юридическим каркасом для придания этим принципам статуса обязательных норм, защищая их от смены ведомственных приоритетов. Этот закон должен не просто закрепить существующие направления, но и институционализировать сам механизм постоянной научной экспертизы и общественного обсуждения политики, гарантируя, что усилия государства будут не только последовательными, но и гибкими, способными отвечать на постоянно усложняющийся ценностный ландшафт XXI века, где духовное развитие становится необходимым условием для принятия адекватных жизненных решений и обеспечения суверенитета личности и нации.

Список источников

1. Мухин М. И. Духовно-нравственное воспитание – краеугольная основа формирования личности человека // Перспективы науки и образования. 2024. № 5(71). С. 10–29. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.1>. EDN: DEDGTC
2. Летова Н. В. Материнство и детство как основа семейной политики: современность и историческое наследие // Государство и право. 2023. № 3. С. 120–127. <https://doi.org/10.31857/S102694520024778-6>. EDN: FDDJVK
3. Соколов А. В., Тургаев А. С. Традиционные ценности и книжная культура // Научные и технические библиотеки. 2022. № 7. С. 116–128. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>. EDN: NMCZY0
4. Клейменов М. П., Сейбол Е. М. Свобода совести и национальная безопасность // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 4. С. 323–332. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(4\).323-332](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(4).323-332). EDN: KRZABW
5. Канукова З. В. Традиционная культура народов Северного Кавказа в современном обществе // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 599–606. <https://doi.org/10.32653/CH203599-606>. EDN: XKLOPM
6. Миронов В. В. Информационное пространство: вызов культуре // Информационное общество. 2005. № 1. С. 31–35. EDN: KVMGOB
7. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.

8. Раздольский С. А. Проблемы и подходы в теории и методике изучения адыгской культуры // Социально-гуманитарные и экологические проблемы развития современной Адыгеи. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 209–222.
9. Шаткин М. А., Орлов М. О. Этнокультурная традиция как наследие: реконцептуализация в условиях современности // Россия и современный мир. 2024. № 4(125). С. 190–204. <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.04.12>. EDN: IIVBWI
10. Левченков А. И., Глазков В. А. Нравственное государство: реальность и перспективы // Государство и право. 2022. № 4. С. 13–20. <https://doi.org/10.31857/S102694520019553-9>. EDN: KDXRNF
11. Гирицкий А. А. О консервативном балансе и традиционных ценностях // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2(120). С. 64–75. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-64-75>. EDN: JFZNJJ
12. Алексеев Р. А. Основные векторы государственной политики Российской Федерации в ценностно-программных нормативных документах // Журнал политических исследований. 2026. № 1. С. 3–16. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2026-10-1-3-16>. EDN: DMQVQM

References

1. Mukhin M.I. Spiritual and moral education as the cornerstone of human personality formation. *Perspectives of Science and Education*. 2024;5(71):10–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.32744/pse.2024.5.1>. EDN: DEDGTC
2. Letova N.V. Motherhood and childhood as the basis of family policy: modernity and historical heritage. *State and Law*. 2023;(3):120–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S102694520024778-6>. EDN: FDDJVK
3. Sokolov A.V., Turgaev A.S. Traditional values and book culture. *Scientific and Technical Libraries*. 2022;(7):116–128. (In Russ.). <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-7-116-128>. EDN: NMCZY0
4. Kleymenov M.P., Seibol E.M. Freedom of conscience and national security. *Russian Journal of Criminology*. 2023;17(4):323–332. (In Russ.)
5. Kanukova Z.V. Traditional culture of the peoples of the North Caucasus in modern society. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2024;20(3):599–606. (In Russ.). <https://doi.org/10.32653/CH203599-606>. EDN: XKLOPM
6. Mironov V.V. Information space: a challenge to culture. *Information Society Journal*. 2005;(1):31–35. (In Russ.). EDN: KVMGOB
7. Wallerstein I. *Analysis of world systems and the situation in the modern world*. Translated from English. St. Petersburg: Universitetskaya kniga; 2001. 416 p. (In Russ.)
8. Razdolsky S.A. Problems and approaches in the theory and methodology of studying Adyghe culture. In: *Socio-Humanitarian and Ecological Problems of the Development of Modern Adygea*. Rostov-on-Don; 2012:209–222. (In Russ.)
9. Shatkin M.A., Orlov M.O. Ethnocultural tradition as heritage: reconceptualization in modern conditions. *Russia and the Contemporary World*. 2024;4(125):190–204. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rsm/2024.04.12>. EDN: IIVBWI
10. Levchenkov A.I., Glazkov V.A. The moral state: reality and prospects. *State and Law*. 2022;(4):13–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S102694520019553-9>. EDN: KDXRNF
11. Girinsky A. A. On the conservative balance and traditional values. Russia in global politics. 2023; Vol. 21. (2(120)): P. 64–75. (In Russ.). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2023-21-2-64-75>. EDN: JFZNJJ
12. Alekseev R.A. Main Vectors of the State Policy of the Russian Federation in Value-Program Normative Documents. *Journal of political research*. 2026;(1):3–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2026-10-1-3-16>. EDN: DMQVQM

Информация об авторе

А. С. Лолаева – доцент кафедры частно-правовых дисциплин, Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A.S. Lolaeva – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Private Law Disciplines, North-Ossetian State University Named after K. L. Khetagurov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. The author declares that there is no conflict of interest. Статья поступила в редакцию 03.03.2026; одобрена после рецензирования 04.05.2026; принята к публикации 12.05.2026.

The article was submitted 03.03.2026; approved after reviewing 04.05.2026; accepted for publication 12.05.2026.